

УДК 3433.27

DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(1).154-163

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО БАЗИСА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

А.В. Боярская

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

15 января 2018 г.

Дата принятия в печать –

10 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

2 апреля 2018 г.

Рассматривается основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Исследуются системные связи ст. 76.2 со ст. 75 и 76 УК РФ. Анализируется практика применения ст. 76.2 УК РФ по уголовным делам о преступлениях с формальным составом, по которым подсудимым не было произведено какое-либо возмещение ущерба либо иное заглаживание вреда, причиненного преступным деянием. Делается вывод, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является усеченной формой деятельного раскаяния.

Ключевые слова

Судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, иные меры уголовно-правового характера, наказание, посткриминальное поведение, возмещение ущерба либо иное заглаживание причиненного преступлением вреда

JUDICIAL FINE: PROBLEMS OF SUBSTANTIVE BASIS AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Alexandra V. Boyarskaya

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2018 January 15

Accepted – 2018 February 10

Available online – 2018 April 2

Keywords

Judicial fine, exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine, active repentance, reconciliation with the victim, other criminal law measures, punishment, postcriminal behavior, compensation for damage or other reparation for damage caused by the crime

The subject of the article is the grounds for exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine are being considered.

The purpose of the article is to reveal the systemic links between Art. 76.2 and 75-76 of the Criminal Code of the Russian Federation as well as prospects of judicial fine in criminal law. The methodology of research includes methods of complex analysis, synthesis, as well as formal-logical, comparative legal and formal-legal methods.

Results, scope of application. The author analyzes the practice of applying Art. 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation on criminal cases concerning crimes with a formal composition, when the defendants did not make any compensation for damage or other reparation for damage caused by the criminal act.

The author notes that the institution of release from criminal liability with the appointment of a judicial fine is controversial. On the one hand, it has positive aspects, as it directly and unambiguously aims at compensation for damage or other smoothing of the harm caused by the crime. Criminal legislation of the Russian Federation should more actively provide for the interests of the victim.

However, fine also has a number of shortcomings related to the contradictory nature of his normative definition. The institution in question does not have its own substantive legal basis, it is applied to the same range of cases as the grounds for exemption from criminal liability provided for in Art. 75, 76 and partially Art. 76.1 of the Criminal Code. Consequently, its appearance can make a system of measures that stimulate positive postcriminal behavior only more contradictory.

The introduction of this institution can contribute to an increase in manifestations of corruption. Judicial fine is appointed only by the court, but the court to exercise its functions in this case does not have the ability to verify the truthfulness of the information on the participation of the accused in the committed crime. So, there is a risk of applying this institution to persons who should be brought to criminal responsibility.

This institution is available primarily for wealthy suspects (accused persons) who are capable to reimburse the damage caused by crime immediately and, in addition, within the time limits established by the court to pay a judicial fine.

Conclusions. The author comes to the conclusion that the exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine is a truncated form of active repentance.

1. Введение в предмет исследования

Очевидной тенденцией развития отечественного уголовного права является увеличение числа норм, стимулирующих положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, прежде всего в виде заглаживания вреда, причиненного им. Корреспондирующей линией развития уголовного процесса является появление специальных процедур, опосредующих применение поощрительных норм.

Подтверждением обозначенного тезиса является то обстоятельство, что новеллой 2016 г. является ст. 76.2 УК РФ¹, предусматривающая новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа². Судебный штраф, будучи сходен с уголовным наказанием в виде штрафа, тем не менее не является таковым, относясь к числу иных мер уголовно-правового характера. При этом, как верно указывает И.Э. Звечаровский, специфика судебного штрафа заключается лишь в отсутствии судимости и максимальных пределах, которые для него установлены [1, с. 100]. Судебный штраф, как отмечает О.В. Борисова, не выполняет карательной функции [2, с. 86]. С данным утверждением сложно согласиться, однако анализируемая новелла определенно создает дополнительную альтернативу уголовному преследованию. Отметим также, что в литературе даются очень разные, зачастую – противоречивые оценки судебного штрафа. Одни авторы, как С.А. Ветошкин, Е.А. Хлебницына, приветствуют появление данного института [3, с. 156; 4, с. 34], другие рассматривают его как недопустимое применение уголовной репрессии вне уголовной ответственности [1, с. 100; 5, с. 126–

127], третьи – как паранаказание, само существование которого влечет нарушение ряда фундаментальных, в том числе конституционных, принципов права [6, с. 34].

Следует также обратить внимание на то, что новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа с момента своего появления сразу же подтвердило тезис о том, что характерная для России система мер, стимулирующих положительное посткриминальное поведение лиц, совершивших преступление, является абсолютно бессистемной и характеризуется внутренней конкуренцией. Данная система носит междисциплинарный характер и охватывает ряд институтов как материального, так и процессуального уголовного права.

Так, в уголовно-процессуальной сфере ст. 76.2 УК РФ и соответствующая ей гл. 51.1 УПК РФ³ становятся конкурентами сокращенного дознания и особого порядка принятия судебного решения в части материального основания в виде норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления небольшой и средней тяжести.

Появление гл. 51.1 УПК РФ демонстрирует достаточно показательные изменения. С момента принятия УПК РФ и до 2016 г. дифференциация процедуры освобождения от уголовной ответственности была достаточно условной или, как указал в данной связи профессор Л.В. Головкин [7, с. 294], носящей сугубо терминологический характер в связи с тем, что выделялось прекращение уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и по-

рядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. Ст. 4256.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Появление же гл. 51.1 УПК РФ означает, что для одного из оснований освобождения от уголовной ответственности была создана особая уголовно-процессуальная форма. Непонятно, однако, почему она сориентирована именно на ст. 76.2 УК РФ, а не на ст. 76.1 УК РФ, для которой также характерна определенная процессуальная специфика. Ведь сложно сказать, что по своей юридической природе судебный штраф серьезно отличается от денежного возмещения, предусмотренного ст. 76.1 УК РФ. И в том и другом случае речь идет о реститутивных способах разрешения уголовно-правового конфликта или о восстановительном правосудии [7, с. 211]. Неясно также, по какой причине только суд может принять решение о наложении судебного штрафа, если такого ограничения не предусмотрено для ст. 76.1 УК РФ. Отметим также, что в пояснительной записке к законопроекту данные полномочия предполагалось предоставить начальнику органа дознания⁴.

Во-вторых, обращаясь к конкурентам судебного штрафа в уголовно-правовой материальной сфере отметим, что к таковым относятся ст. 75, 76 и 76.1 УК РФ. При этом одна из них – ст. 75 или ст. 76 УК РФ – должна выступать общей нормой по отношению к ст. 76.2 УК РФ.

2. Системные связи освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) с основаниями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)

Какая из указанных норм является общей по отношению к основанию освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа и в чем специфика материально-правового основания именно последнего?

В литературе предлагается следующий критерий отграничения основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим от освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: если стороны примирились, уголовное дело прекращается по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. В случае, если обвиняемым возмещен вред, причиненный потерпевшему, но по ка-

ким-то причинам примирение не достигнуто, возможно прекращение по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ [8; 9, с. 116].

Данный вывод представляется близким к истине и позволяет заключить, что ст. 76.2 УК РФ создает новую, усеченную форму деятельного раскаяния. Почему в таком случае ст. 25.1 УПК РФ помещена непосредственно после нормы, регламентирующей прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, а не после ст. 28.1, предусматривающей прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием?

Данный вопрос остается без ответа. Продолжая свое рассуждение укажем, что, в противовес изложенному, Э.Л. Сидоренко рассматривает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве института наиболее тесно связанного все-таки с освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Указанный автор отмечает, что «если в рамках ст. 76 УК РФ освобождение виновного от уголовной ответственности возможно при условии примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного вреда, то в ст. 76.2 УК РФ этот перечень дополняется новым требованием – требованием выплаты судебного штрафа. В этой связи закономерно возникает вопрос, насколько востребованной будет данная норма, если в УК РФ уже давно существует и успешно применяется более гуманный институт примирения» [10, с. 21].

Отметим, что ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ в своих последних постановлениях не уточняют системные связи освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим. Более того, их не разъясняют даже создатели самого законопроекта, которому мы обязаны данным институтом. В указанной ранее пояснительной записке исторической предтечей судебного штрафа обозначается характерный для УК РСФСР 1960 г. институт освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, предусмотренный ст. 50.1 УК РСФСР. Он распространялся на дела о преступлениях, за которые законом предусматривается наказание в виде

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункт 4 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уго-

ловно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”». URL: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание.

Сразу очевидно, что круг дел, по которым применяется ст. 76.2 УК РФ, гораздо шире, и речь идет не об административном наказании в виде штрафа, а о применении иной меры уголовно-правового характера.

Пленум Верховного Суда РФ также прямо ничего не говорит по интересующему нас вопросу. Пунктом 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается лишь, что судебный штраф «не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ “Иные меры уголовно-правового характера”»⁵, следовательно, правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.

Однако, по косвенным признакам можно подтвердить, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является все-таки усеченной формой деятельного раскаяния.

Так, с одной стороны, ни УК РФ, ни УПК РФ не предусматривают форму выражения мнения потерпевшим относительно применения гл. 51.1 УПК РФ. Ведь если ст. 76.2 УПК РФ признавать специальной формой примирения с потерпевшим, оно должно быть определяющим. Приведенный тезис подтверждается и изученной нами судебной практикой. Например, подсудимый, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в следующей ситуации: подсудимый впервые совершил преступление небольшой тяжести, ранее не судим, раскаивается в содеянном, предпринял меры к возмещению ущерба потерпевшей, от которого та отказалась, руководитель организации, где работает подсудимый, от своего имени и от имени подсудимого принес извинения потерпевшей⁶. То есть даже прямой отказ

потерпевшей от возмещения ущерба не стал для суда препятствием для применения ст. 76.2 УК РФ.

Кроме того, п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» дается общее для ч. 1 ст. 75 и ст. 76.2 УК РФ определение ущерба и заглаживания причиненного вреда⁷.

Относительно соотношения ст. 76.1 и ст. 76.2 УК РФ дается разъяснение, согласно которому в случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований⁸.

Кроме того, данное основание освобождения от уголовной ответственности сформулировано как императивное, а не дискреционное, в отличие от предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, что делает его более надежным для подозреваемого (обвиняемого), хотя и более затратным.

3. Проблема материально-правового основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Придя к выводу, что основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 76.2 УК РФ, является формой деятельного раскаяния, необходимо определиться с четким пониманием природы последнего.

По данному вопросу высказываются две позиции. Первая исходит из того, что деятельное раскаяние с субъективной стороны всегда должно предполагать собственно раскаяние лица, совершившего преступление. Например, она представлена в работе С.П. Щербы и А.В. Савкина [11, с. 5–14]. Приведенной позиции придерживаются также Х. Алиперов [12] и

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Кумертауского городского суда (Республика Башкортостан) от 24 августа 2017 г. по делу № 1-180/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LPUU0gjIAMoN/>.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, ре-

гламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

П.В. Алюшкин [13, с. 12], Л.В. Лобанова, С.М. Мкртчян [14, с. 116], И.В. Смолькова [15, с. 363].

Но существует и противоположная точка зрения. Так, по мнению профессора Л.В. Головки, деятельное раскаяние требует не столько раскаяния, сколько активных действий по содействию раскрытию и расследованию преступления и возмещения причиненного им вреда. Как указывает Л.В. Головка, «применение единого понятия “деятельное раскаяние” не только к одному из общих оснований освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 75 УК РФ), но и ко множеству специальных (через ч. 2 ст. 75 УК РФ), различающихся, подчас существенно, друг от друга по своей юридической природе, вынуждает нас не преувеличивать значение самого термина. В словах “деятельное раскаяние” не стоит, видимо, искать глубокий смысл или, по крайней мере, буквально их истолковывать» [7, с. 405].

Полагаем, именно данная позиция является наиболее обоснованной. Можно сказать, что ее подтверждает сам законодатель, создавая все новые, видоизмененные формы института деятельного раскаяния, все менее связанные с сожалением о содеянном и все более требующие от лиц, совершивших преступление, активных и полезных действий. Приведенное высказывание Л.В. Головки может быть распространено и на относительно новые институты судебного штрафа и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Таким образом, в настоящее время сутью института деятельного раскаяния можно назвать активное положительное поведение лица, совершившего преступление, направленное на восстановление нарушенных им общественных отношений в формах, предусмотренных уголовным и/или уголовно-процессуальным законодательством. Определение данного института становится максимально аморфным. Если опираться на данную точку зрения, то можно не только институты, представленные в ст. 76.1, 76.2, но и досудебное соглашение о сотрудничестве истолковать как формы деятельного раскаяния [16].

Исходя из представленной позиции, можно заключить, что только специфические вариации деятельного раскаяния в виде досудебного соглашения о сотрудничестве и освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа получили свои собственные процедурно-процессуальные формы.

При этом, подходя к практической стороне вопроса, отметим, что масштабность и аморфность ин-

ститута деятельного раскаяния породила неопределенность в вопросе о сфере применения анализируемого нами производного от него института. По данной причине в настоящей статье мы говорим о материально-правовом основании судебного штрафа, под которым следует понимать круг уголовно-правовых норм по уголовным делам, в отношении которых возможно принятие решения об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке, предусмотренном гл. 51.1 УПК РФ.

Как поясняет С.В. Анощенко, «теория освобождения от уголовной ответственности гласит, что в основании освобождения лежит соответствующая совокупность юридических фактов, т. е. фактический состав освобождения... Следуя приведенной позиции, основанием освобождения от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ можно назвать материальные (поведенческие) формы позитивного посткриминального поведения лица: возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда. Условиями же выступают: совершение лицом преступления (преступлений) впервые; отнесение совершенного преступления (преступлений) к категории небольшой и (или) средней тяжести» [17, с. 118].

Все приведенные выше основания и условия применения ст. 76.2 УК РФ представляются достаточно простыми. Однако, даже незначительное время применения основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа позволило поставить целый ряд вопросов, активно обсуждаемых в научной литературе:

– Кто должен выступать потерпевшим по уголовному делу при реализации исследуемого основания освобождения от уголовной ответственности? Только ли частные лица?

– Возможно ли назначение судебного штрафа, если состав преступления носит формальный характер и не предусматривает признака общественно опасных последствий?

Данная проблематика неоднозначно раскрывается в судебной практике. Есть случаи применения судебного штрафа к лицам, которым вменяется совершение преступления с формальным составом. Также есть случаи использования ст. 76.2 УК РФ в ситуациях, когда по уголовному делу отсутствует конкретный потерпевший: физическое или юридическое лицо. Какую оценку находит данная ситуация в уголовно-правовой литературе?

С.В. Анощенко высказывает позицию, что для судов при назначении судебного штрафа «не явля-

ется препятствием ни причинение нематериального вреда, ни отсутствие потерпевшего лица. ...Конструкция объективной стороны в формальных составах преступлений не может служить фактором, ограничивающим возможности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» [17, с. 122]. Хотя судебная практика по данному вопросу, как уже отмечалось, не является однородной. Так, И.Б. Степанова и О.В. Соколова рассматривают случаи, когда судьи «не поддерживают доводы стороны защиты о возможности применения ст. 76.2 УК РФ в случае обвинения виновных в совершении формальных по своей конструкции составов преступлений (ч. 1 ст. 228 УК РФ, ст. 291.2 УК РФ, ст. 307 УК РФ и др.)» [18, с. 78].

Напротив, С.А. Ворожцов, придерживаясь позиции, что рассматриваемый институт может применяться только по уголовным делам о преступлениях, составы которых предусматривают возможность причинения вреда конкретным физическим или юридическим лицам, даже предлагает примерный перечень статей Особенной части УК РФ, составляющих материально-правовой базис ст. 76.2 УК РФ: ст. 112–114, 116, 116.1, 117–119, 121, 122 (ч. 1 и 2), 127 (ч. 1 и 2), ст. 157, 158 (ч. 1 и 2), 158.1, 159 (ч. 1, 2 и 5), 161 (ч. 1), 165, 167, 168, 214, 217, 230.1 (ч. 1), 236 (ч. 1 и 2), 239 (ч. 1), 244, 250, 251, 266, 293 (ч. 1 и 1.1), 297, 303 – «и по некоторым другим, где преступными действиями обязательно причиняется вред» [19, с. 20].

Аналогично Н.Ю. Скрипченко указывает, что «освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа допустимо только по тем формальным составам, по которым виновное лицо может принять меры по заглаживанию причиненного вреда, например, принести извинения, компенсировать моральный вред при нарушении неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) или жилища (ст. 139 УК РФ). По тем же составам, где виновный объективно не может восстановить нарушенные в результате преступления права потерпевшего, законные интересы личности, общества и государства, решение о назначении судебного штрафа не может быть принято, так как отсутствует

строго формальное условие – возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом» [20, с. 111–112].

Такие авторы, как А.В. Кудрявцева и К.И. Сутягин, высказывают позицию, что сложившаяся на практике ситуация применения судами основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при отсутствии возмещения ущерба или иного заглаживания вреда, причиненного преступлением, является неправильной. В связи с чем предлагают дополнить нормы рассматриваемого института «другими вариантами посткриминального поведения, свидетельствующего о возможности исправления лица без назначения наказания с применением судебного штрафа (например, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления)» [21, с. 105].

Производя собственный анализ сложившейся судебной практики, можно сказать, что нередки случаи освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при предъявлении обвинения по ст. 327 УК РФ⁹.

Освобождение от уголовной ответственности применялось в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ. Судом уточнялось, что подсудимый обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, ранее к уголовной ответственности не привлекался, характеризуется с положительной стороны, вину в инкриминируемом ему преступлении признает полностью, обратился в правоохранительные органы с явкой с повинной, принял меры к заглаживанию причиненного вреда путем издания приказа о признании недействительным изданного им официального документа, содержащего заведомо ложные сведения¹⁰.

Использовался рассматриваемый институт и при совершении подсудимым преступного деяния, закрепленного в ст. 328 УК РФ. Судом было установлено, что подсудимый добровольно написал явку с повинной о том, что он незаконно уклонился от прохождения военной службы, состоит на воинском

⁹ Постановление Одинцовского городского суда Московской области от 30 августа 2017 г. по делу № 10-56/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PmO2SLw6wVWt/>; Постановление Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 30 августа 2017 г. по делу № 1-287/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DFyj2nRnLwbo/>.

¹⁰ Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 30 августа 2017 г. по делу № 1-286/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qSMTAGJi4gmv/>.

учете, в ближайший «осенний» призыв желает пройти службу. Данные обстоятельства были расценены как иной способ заглаживания причиненного в результате преступления вреда, благодаря которому нарушенные законные интересы общества и государства были восстановлены¹¹.

Выявлен случай, когда уголовное дело прекращалось по рассматриваемому основанию в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ. Суд мотивировал принятое решение тем, что подсудимый раскаялся, признает вину в инкриминируемом деянии, материальный ущерб отсутствует, имеет возможность оплатить судебный штраф¹².

Таким образом, есть случаи прекращения уголовного дела, когда виновным было совершено преступление с формальным составом, для которых не характерен признак общественно опасных последствий, вред каким-либо конкретным частным лицам или вред вообще не причинялся, а значит, и его возмещение или иное заглаживание не происходило или носило очень условный характер.

В некоторых случаях ситуация подпадает под определение иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства, о которых говорится в п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Однако, применение судебного штрафа в ситуации, когда вред не причиняется совсем, выбивается из контекста ст. 76.2 УК РФ и говорит о расширительном толковании ее положений. Как видим, анализируемая норма применяется и в случаях, когда подсудимый положительно характеризуется, раскаивается в содеянном, но никаких активных действий, направленных на восстановление нарушенных общественных отношений, при этом не совершает. Получается, что применение основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа происходит только по той причине, что привлечение данного лица к уголовной ответственности суд счел нецелесообразным.

Давая оценку изложенной ситуации, отметим, что здесь возможен один из двух вариантов:

– в рассматриваемых случаях допущена ошибка в применении уголовного закона;

– либо судебная практика выявила необходимость создания и применения нового варианта освобождения от уголовной ответственности, выступающего альтернативой уголовному преследованию, не требующего от обвиняемого активного позитивного посткриминального поведения, и базирующегося лишь на общей оценке личности виновного как не представляющей общественной опасности.

Можно ли анализируемую тенденцию развития судебной практики назвать негативной? Едва ли.

Применительно к анализируемому институту, полагаем, дополнительные материальные затраты, связанные с уплатой судебного штрафа, частично компенсируют отсутствие со стороны лица, совершившего преступление, активных действий, связанных с вариантом положительного посткриминального поведения, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ. В данной связи можно согласиться с Е.А. Хлебницкой, которая указывает, что «рассматриваемый вид освобождения от уголовной ответственности способствует предупреждению совершения преступлений, так как помимо травмирующего нравственно-психологического воздействия на виновного оказывает существенное влияние претерпевание им материальных издержек, необходимых для выплаты судебного штрафа» [4, с. 35].

4. Выводы

Подводя итог изложенному, отметим, что у нового института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа есть свои положительные и отрицательные стороны. К числу положительных можно отнести то, что он прямо и однозначно направлен на заглаживание причиненного преступлением вреда. Безусловно, отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство должно более активно защищать интересы потерпевшего. В данном случае уместно обратиться к примеру зарубежных стран. Так, согласно Э.А. Саркисовой, в Республике Беларусь предпринята попытка увязать отдельные виды освобождения от уголовной ответственности или от

¹¹ Постановление Волжского городского суда (Республика Марий Эл) от 30 августа 2017 г. по делу № 1-165/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hWgdj0GFJJa/>.

¹² Постановление Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 30 августа 2017 г. судьи по делу № 1-465/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7MYykOPgTqLP/>.

наказания, равно как и назначение наказания с удовлетворением интересов потерпевшего. Так, при условии возмещения ущерба, причиненного преступлением, или заглаживание нанесенного вреда иным образом лицо освобождается от уголовной ответственности: с привлечением к административной ответственности (ст. 86 УК Республики Беларусь) либо в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 и 88-1 УК Республики Беларусь). Полное возмещение причиненного преступлением вреда (ущерба), установленного вступившим в законную силу приговором (иным решением) суда, также является одним из условий освобождения лица от наказания по амнистии [22].

Аналогом судебного штрафа, как и возмещений, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, в литературе называют транзакцию, которая характерна для уголовного права целого ряда стран, таких как Бельгия, Нидерланды [23; 24], и прообраз которой исследователи находят даже в дореволюционном отечественном законодательстве [25].

Однако, у института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа есть и целый ряд недостатков:

1. У него нет собственного материально-правового базиса, он применяется по тому же кругу дел, что и основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ст. 75, 76 и частично

ст. 76.1 УК РФ. Следовательно, его появление способно сделать систему мер, стимулирующих положительное посткриминальное поведение, только еще более бессистемной.

2. Из-за противоречий в юридической конструкции практика применения данного института является неоднородной. Фактически ст. 76.2 УК РФ применяется и в тех случаях, когда причиненный преступлением вред не был возмещен или иным образом заглажен.

3. Введение данного института может способствовать увеличению проявлений коррупции. Так как судебный штраф назначается только судом, суд для осуществления своих функций в данном случае не обладает возможностью проверить соответствие сведений об участии подозреваемого (обвиняемого) в совершенном преступлении фактическим обстоятельствам дела. А значит, существует риск применения данного института к лицам, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности.

4. Исследуемый институт доступен прежде всего для состоятельных подозреваемых (обвиняемых), способных быстро возместить причиненный преступлением ущерб и, кроме того, в установленные судом сроки уплатить судебный штраф. Вопрос о возможности применения данной нормы, если потерпевший согласен на длительное поэтапное возмещение вреда, решен отрицательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (статьи 76², 104⁴ УК РФ) / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 98–101.
2. Борисова О.В. Правовое регулирование исполнения судебного штрафа / О.В. Борисова // Lex Russica. – 2017. – № 9. – С. 86–92. – DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.086-092.
3. Ветошкин С.А. О точности юридических формулировок, связанных с уголовными наказаниями, и российской уголовно-правовой политике / С.А. Ветошкин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 10. – С. 152–158.
4. Хлебницына Е.А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / Е.А. Хлебницына // Российский судья. – 2017. – № 7. – С. 33–36.
5. Степашин В.М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности / В.М. Степашин // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 122–128. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).122-128.
6. Трофимова Г.А. Судебный штраф – альтернатива? / Г.А. Трофимова // Российский судья. – 2017. – № 8. – С. 30–34.
7. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головки. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.
8. Никонов М. Поправки приняты – вопросы остались / М. Никонов // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 34. – С. 3.
9. Воробьева Н.А. Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе / Н.А. Воробьева, Е.С. Торопова // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 116–121.
10. Сидоренко Э.Л. Гуманизация уголовного законодательства сквозь призму системного анализа / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2016. – № 11. – С. 18–22.

11. Щерба С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Значение, правовые последствия и доказывание: практ. пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин; под общ. ред. С.П. Щерба. – М.: Спарк, 1997. – 110 с.
12. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Х. Аликперов // Законность. – 1999. – № 5. – С. 17–21.
13. Алюшкин П.В. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Алюшкин. – Казань, 2001. – 31 с.
14. Лобанова Л.В. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности / Л.В. Лобанова, С.М. Мкртчян // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 111–121.
15. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение: моногр. / И.В. Смолькова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 432 с.
16. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Дудина. – Томск, 2015. – 212 с.
17. Анощенкова С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики / С.В. Анощенкова // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 114–125.
18. Степанова И.Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы / И.Б. Степанова, О.В. Соколова // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 74–79.
19. Ворожцов С.А. О некоторых проблемах, возникающих в судебном производстве по прекращению уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / С.А. Ворожцов // Мировой судья. – 2017. – № 11. – С. 15–23.
20. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл / Н.Ю. Скрипченко // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 106–114.
21. Кудрявцева А.В. Судебный штраф / А.В. Кудрявцева, К.И. Сутягин // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 102–110.
22. Саркисова Э.А. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства защиты интересов потерпевшего в контексте Конституции Республики Беларусь и международно-правовых рекомендаций / Э.А. Саркисова, Л.И. Кукреш // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 88–102.
23. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
24. Сычев П.Г. Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения / П.Г. Сычев // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 38–41.
25. Смирнова И.Г. Трансакция – действенное средство устранения вредных последствий совершенных преступлений: быть ли ей в российском уголовном процессе? / И.Г. Смирнова // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 14–16.

REFERENCES

1. Zvecharovsky I.E. On legal nature of a court fine (Articles 76², 104⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 6, pp. 98–101. (In Russ.).
2. Borisova O.V. Legal Regulation of the Execution of a Fine. *Lex Russica*, 2017, no. 9, pp. 86–92. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.130.9.086-092. (In Russ.).
3. Vetoshkin S.A. The Accuracy of the Legal Language Related to Penal Sanctions and Russian Criminal Law Policy. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2017, no. 10, pp. 152–158. (In Russ.).
4. Khlebnitsyna E.A. Functions of Provisions Stipulating Release from Criminal Liability upon Court Fine Imposition. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2017, no. 7, pp. 33–36. (In Russ.).
5. Stepashin V.M. Problem of criminal repression, applied outside of criminal liability. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 122–128. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).122-128. (In Russ.).
6. Trofimova G.A. Court Fine - Alternative? *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2017, no. 8, pp. 30–34. (In Russ.).
7. Golovko L.V. *Alternatives to Criminal Prosecution in Modern law*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002. 544 p. (In Russ.).
8. Nikonov M. Amendments adopted - questions remained. *EZh-Yurist*, 2016, no. 34, p. 3. (In Russ.).
9. Vorobyova N.A., Toropova E.S. Practice of Application of Rules of Criminal and Criminal Procedural Legislation on Court Fine. *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2017, no. 4, pp. 116–121. (In Russ.).

10. Sidorenko E.L. Humanization of Criminal Legislation in terms of System Analysis. *Mirovoi sud'ya = Magistrate judge*, 2016, no. 11, pp. 18–22. (In Russ.).
11. Shcherba S.P., Savkin A.V. *Active repentance in a perfect crime. Significance, legal consequences and proof*. Moscow, Spark Publ., 1997. 110 p. (In Russ.).
12. Alikperov Kh. Exemption from criminal liability in connection with active repentance. *Zakonnost'*, 1999, no. 5, pp. 17–21. (In Russ.).
13. Alyushkin P.V. *The actual composition of the exemption from criminal liability in connection with active repentance*, Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2001. 31 p. (In Russ.).
14. Lobanova L.V., Mkrtchian S.M. Certain Problems of Establishment and Implantation of a New Ground to Release from Criminal Liability. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 6, pp. 111–121. (In Russ.).
15. Smol'kova I.V. *Recognition of the accused of their guilt: evidence and legal significance*, Monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 432 p. (In Russ.).
16. Dudina N.A. *The order of production at the conclusion of a pre-trial cooperation agreement as a procedural form of active repentance*, Cand. Diss. Tomsk, 2015. 212 p. (In Russ.).
17. Anoshchenkova S.V. Infliction of the Judicial Penalty: Theory and Practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 7, pp. 114–125. (In Russ.).
18. Stepanova I.B., Sokolov O.V. Relief from Criminal Liability with Imposition of a Court Fine: Challenges and Prospects. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 3, pp. 74–79. (In Russ.).
19. Vorozhtsov S.A. On Some Issues Arising in Judicial Proceedings in Criminal Case or Criminal Prosecution Termination upon Imposition of Court Fine as Criminal and Legal Measure. *Mirovoi sud'ya = Magistrate judge*, 2017, no. 11, pp. 15–23. (In Russ.).
20. Skripchenko N.Yu. Court Fine: Legislative Novel Implementation Problems. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 7, pp. 106–114. (In Russ.).
21. Kudryavtseva A.V., Sutyagin K.I. A Court Fine. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 6, pp. 102–110.
22. Sarkisova E.A., Kukresh L.I. Criminal legal means of protecting the interests of the victim in the context of the Constitution of Republic of Belarus and international legal recommendations. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus'*, 2013, no. 1, pp. 88–102. (In Russ.).
23. Golovko L.V. (ed.). *The course of the criminal process*. Moscow, Statut Publ., 2016. 1278 p. (In Russ.).
24. Sy'chev P.G. Prejudicial stages of legal proceedings on criminal cases about economic crimes: ravzity's tendencies and right application. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 21, pp. 38–41. (In Russ.).
25. Smirnova I.G. Transaction is an efficient means of elimination of harmful consequences of committed crimes: will it have place in the Russian criminal procedure? *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2011, no. 10, pp. 14–16. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боярская Александра Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: ba.omsu@gmail.com
SPIN-код: 6139-3134; AuthorID: 790893

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexandra V. Boyarskaya – PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: ba.omsu@gmail.com
SPIN-code: 6139-3134; AuthorID: 790893

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения / А.В. Боярская // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 154–163. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).154-163.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Boyarskaya A.V. Judicial fine: problems of substantive basis and law enforcement practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 154–163. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).154-163. (In Russ.).